
ОБРАЗОВАНИЕ И РУССКИЙ ЯЗЫК

Год русского языка

*В. А. Козырев,
профессор кафедры русского языка
В. Д. Черняк,
заведующая кафедрой русского языка*

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА: ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРНОГО ЗАПАСА

Внимание к речевому портрету современной языковой личности, к лексикону носителя языка в значительной степени обусловлено стремлением познать картину мира нашего современника, его способность воспринимать окружающую действительность, перерабатывать все многообразие поступающей информации. Сужение или бросающаяся в глаза дисгармония разных лексических пластов, характерные для социума в тот или иной момент его развития, бесспорно, сигнализируют о внутреннем неблагополучии общества.

Изучение тезауруса и лексикона языковой личности является одной из актуальных задач современной лингвистики, имеющей важное прикладное значение, в первую очередь для решения задач в сфере образования. Это необходимо для осмысления того, каков реальный словарный запас нашего современника, для реализации целого ряда важнейших задач гуманитарной практики.

При обращении к проблеме понимания как одной из важных составляющих речемыслительной деятельности в фокус внимания перемещается слово, являющееся, с одной стороны, единицей лексикона индивида, с другой — единицей текста. Слово как средству взаимопонимания принадлежит ключевая роль: благодаря слову «высвечивается» определенный фрагмент образа мира, обеспечивающий саму возможность речемыслительной деятельности и взаимопонимания при общении. Проблема адекватного восприятия текста (в широком смысле слова) становится одной из наиболее актуальных проблем гуманитарно-педагогического образования, при этом принципиально важно, что глобальная проблема понимания в значительной степени связана с богатством словаря личности.

Полное или частичное непонимание друг друга в процессе коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения, ведет к коммуникативным неудачам.

Бурные изменения, характеризующие русскую речь последнего десятилетия, в наибольшей степени связаны с лексическим уровнем. Вхождение и активизация огромного числа новых заимствований, в том числе терминов, массовое проникновение в лексикон среднего носителя языка субстандартной лексики, возвращение в активное употребление лексических единиц, в течение десятилетий относимых к числу историзмов, и в то же время уход в пассив слов, обозначавших ушедшие реалии советского быта, — все эти процессы связаны с проблемой адекватного понимания, а понимание, в свою очередь, определяется объемом и качеством индивидуального лексикона.

Изменение и заметное сокращение круга чтения у значительной массы наших современников, вытеснение экранной культурой культуры книжной неизбежно приводят к тому, что многие слова или их отдельные значения оказываются непонятными или не вполне понятными современному носителю русского языка.

Исследование индивидуального лексикона позволяет определить лакуны в словаре личности, выявить зоны «коммуникативного риска», связанные с возможным непониманием коммуникантов.

Материалы «Русского ассоциативного словаря», создающего достоверный лексический портрет современной языковой личности (портрет современного студента, поскольку массовый ассоциативный эксперимент* проводился в студенческой аудитории), демонстрируют сигналы непонимания ряда слов-стимулов (ими являются или реакции типа «не знаю», или реакции, явно свидетельствующие об ошибочном представлении о семантике слова и его лексических связях). Показательны, например, некоторые реакции на слова-стимулы:

* В ассоциативном эксперименте испытуемый на предложенное ему слово-стимул должен прореагировать первыми пришедшими ему в голову словами.

Бостон — *в холодильнике*; баловник — *судьбы*; воскресение — *выходной*; гопак — *что это?* долгунец — *жук, бомж, холодец, не знаю, не в тему, непонятно, черт-те что, что-то в старые времена*; кирзовый — *не понял*; манускрипт — *не знаю, а что это? овощи, скрипит, скрипция*; матрица — *дурилаг, это из геометрии, трава*; моцион — *еда, абрикос, лацкан, проводить, ругательство, твердый*; нарды — *нордический*; сопромат — *что-то научное*; саксаул — *колючий, колючка, репейник, колется, саксаул (песня), трава, удалой, это что-то из казахского*.

Интересный материал для выявления «сферы непознанного» дают материалы обратных томов «Русского ассоциативного словаря», в которых представлен полный список реакций с указанием стимулов, на которые были получены эти реакции.

Самой частотной и универсальной является реакция «не знаю» (ее варианты — «не знаю слова», «не знаю что», «не знаю, что это», «не знаю, что ответить»). Иной ракурс фиксации неизвестного слова представляет реакция «непонятно» (и ее варианты «не понял», «не понимаю»). Воспринимая ответы на вопросы анкеты в свободном ассоциативном эксперименте как диалог, испытуемые таким образом фиксируют своеобразный коммуникативный сбой, не связывая его с оценкой своего словарного запаса. Диалоговые формы фиксации неизвестного представлены в форме реакций-вопросов («Что это?», «Что это такое?») или эмоциональных восклицаний («Не помню», «Забыла слово», «Без комментариев», «Черт знает что», «Черт-те что», «Черт-те чё»).

Нечеткое, часто очень поверхностное представление о семантике слова или просто обозначение широкой области, к которой слово относится, фиксируются реакциями «Что-то в старые времена», «Что-то из прошлого», «Что-то из 30-х гг.», «Что-то в предложении».

Ярким показателем неизвестности слова является отсутствие реакции в ассоциативном эксперименте. В словаре приводится список слов-стимулов, не породивших реакции. Самыми частотными из них являются слова *недужный, хребтина, сноб, монополия, повеса, шалопут, чванливый, долгунец*.

Реакция «не знаю» и иные подобные реакции могут указывать на трудности освоения определенной понятийной сферы в процессе обучения (*монополия, интеграл, деэпричастие, орфографический*). Однако значительно чаще соответствующие реакции маркируют неизвестные слова (*не знаю — авангардист, долгунец, пропан, ратуша, тарантул, мольберт, манускрипт, сноб, стяг, рутина, фетровая, фрезерный, шалопут; не знаю слова — сель; не понимаю — шовинизм, переметная; не понял — сноб, тщетный, шустрый; непонятно — долгунец, трясогузки; что это — гопак; черт знает что — аморфный, кадриль, ловелас; что-то из 30-х гг. — однокашник; не помню — однокашник; что-то из прошлого — ламбада; что-то в старые времена — долгунец*). Эти материалы свидетельствуют, что в «сфере непознанного» представлены разные по характеру лексические единицы: это и историзмы, и специальная лексика, и стилистически отмеченные слова. В то же время непонятными оказываются слова, знание которых студентами высших учебных заведений представляется естественным и необходимым (*рутина, аморфный, шовинизм* и др.).

Экспериментально установлено, что в языковом сознании старшеклассников такие абстрактные слова, как *авторитет, варварство, взаимопонимание, демократия, ирония, мировоззрение, престиж, ханжество, бдительность, такт* и др., оказываются лишь частично освоенными. В ходе лингвистического эксперимента зафиксировано большое количество ложно понимаемых лексических единиц, относящихся к социокультурной сфере (*порядочность — «умение поддерживать чистоту и порядок», взаимопонимание — «понятливость», интеллигентность — «хорошая легкая профессия»* и т. п.), установлено, что в сознании целого ряда испытуемых не дифференцируются значения слов *культура* и *культурность, терпимость* и *терпеливость, общение* и *общительность, варварство* и *воровство* и мн. др. Высокая степень непонимания лексических единиц, связанных со сферами этики, эстетики, духовной культуры подтверждена и в процессе экспериментальных исследований лексикона студентов.

Лонгитудный эксперимент, предусматривавший обследование словарного запаса студентов-филологов I курса Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, проводился на протяжении 1994–2006 гг.; в последние годы экспериментальное пространство расширилось, а результаты эксперимента пополнились данными о состоянии лексикона студентов разных факультетов университета, а также некоторых других вузов Санкт-Петербурга. Студентам предлагалось проанализировать по две страницы «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, распределив слова по следующим группам: «знаю и употребляю» (активный словарь), «знаю, но не употребляю» (пассивный словарь), «не знаю, но могу догадаться о значении слова», «совсем не знаю значения слова» (слова, которые непонятны или не вполне понятны).

Эксперимент, в котором в общей сложности участвовало более 10 000 студентов, свидетельствует о том, что многим из них неизвестны значения большого числа слов, представленных в словаре. Нужно отметить, что многие слова, отмеченные студентами как непонятные или не вполне понятные, часто встречаются в публицистике, в учебной и научной литературе, не говоря о текстах отечественной клас-

сической литературы. Отметим также, что порой студенты переоценивают собственное знание лексических единиц, так как нередко частая встречаемость слова или его прозрачная внутренняя форма создают кажущийся эффект знания семантики, однако в устной беседе выясняется полная неспособность определить значение или условия функционирования лексической единицы.

Анализ работ студентов различных факультетов РГПУ им. А. И. Герцена позволил выявить некоторые группы слов в лексиконе студента, относящихся к «сфере непознанного» (еще раз подчеркнем, что эти слова характеризуют *индивидуальный* лексикон). Ниже приводятся примеры этих слов.

Терминологическая и профессиональная лексика: *вагранка, валёк, вальцовка, ватерпас, калориметр, магма, такелаж, рефрижератор, надкостница, цветоножка, центробежный, центростремительный, инверсия, интерфейс, ирригация, омонимия, протоплазма*; названия наук и разделов знаний: *балканистика, бальнеология, бахчеводство, геронтология, фармация*; наименования бытовых предметов (в том числе предметов традиционного народного быта) и конкретных действий: *гардина, гантель, жёрнов, хомут, чан, баул, саднить, ютиться*; названия животных и рыб: *вальдинеп, павиан, сайда, сайра, салака, хряк*; названия деревьев и растений: *агава, бальзамин, гелиотроп, палисандр, чага, шафран*; названия камней, строительных и художественных материалов, тканей, украшений, декоративных элементов: *авантюрин, аквамарин, асбест, ватин, гарус, канва, камья, мадаполам, майолика, пакля, твид, аквамарин, асбест, баккара, батист, гарус, мадаполам, майолика*; названия продуктов и блюд: *саго, рислинг, тартинка, балык, галета, лангет, аперитив, мамалыга, пикули, рейнвейн*; названия предметов одежды и обуви: *башлык, жабо, танкетки, ермолка, краги, онуча*; названия различных народностей: *мавританцы, мадьяры, малороссы, саами, саамы, самоеды, эвенки, эвены*; понятия культуры и искусства: *апокриф, памфлет, кантата, пируэт, панегирик, мадригал, вакханка, па, палех, химера, чардаш, эзоповский, эклектика, эпикуреизм, экспозиция*; научные и философские понятия: *варьировать, галлицизм, ретроград, эгоцентризм, экзальтация, эклектик/эклектичный, экспансия/экспансивный, эпатаж*; явления общественной жизни и политические понятия: *единоначалие, мажоритарный, пакт, реформизм, хартия*; понятия, относящиеся к области религии и церкви: *евхаристия, кадило, паникадило, ризница, хоругвь, ладанка, аналой, анафема, елей, епитимья, капуцин, катехизис, протопоп, пустынь, талмуд/талмудист*; мифологические понятия: *вакханалия, вакханка, танталов* (в составе фразеологизма *танталовы муки*), *химера*; историзмы: *гайдамак, маёвка, тачанка, хорунжий*; архаизмы: *гамаша, магометанство, малороссы, ресторация, тать, ходатай, юдофоб, ангажемент, галломан/галломания*; устаревшая разговорная и просторечная лексика: *маета, мазурик, панталык* (в составе фразеологизма *сбить с панталыку*).

Очевидно, что в приведенном списке представлены весьма различные слова, входящие в разные зоны «непознанного».

Как уже отмечалось, большое число непонятных слов относится к заимствованной лексике. Пристрастие к заимствованиям часто соединяется в современной речи с непониманием заимствований при восприятии и квазизнанием — при порождении. Приведем примеры неудачных попыток включения в контекст предложенных преподавателем слов.

Задача декана *куруровать* успеваемость студентов.
Россия и Япония заключили *мораторий* о мире.
Он не пользуется правом *электората*.
В *электорате* произошла смена персонала.
У людей появились права, характерные для *электората*.
Данный проект — очень хорошая *протекция* для нашей фирмы от конкурентов.
Публицистика — это, грубо говоря, жанр, не грузящий людей.
В его стихах часто встречалась *бутафория*.
Каламбур — это журнал юмористический.
Камерная музыка — это в нише возле сцены.
История, произошедшая вчера в мэрии, вызвала ошеломляющий *пафос* у горожан.
Абориген — древний человек.
Некролог — это научная статья.
Духовник играет в духовом оркестре.
Духовник — хозяин трактира на Востоке.
Демарш — это доклад.
Декада — это три месяца в году.

Ликвидатор — это такой инструмент, механизм.

Эксперимент, проведенный среди студентов Санкт-Петербургского педагогического колледжа № 1 им. Н. А. Некрасова, а также среди студентов I курса факультета менеджмента и экономики Санкт-Петербургского университета культуры и искусств показал, что достаточно частотные, постоянно воспроизводимые в средствах массовой информации заимствования для многих студентов оказываются непонятными. Так, значение слова *тенденциозность* более или менее адекватно понимает лишь 20% опрошенных студентов, *менталитет* — 45%, *кулуары* — 26%, *консилиум* — 21,2%, *цитадель* — 24,8%, *толерантность* — 24%, *кворум* — 7,3%. Во многих случаях наблюдается приблизительное знание, когда усваиваются лишь некоторые компоненты значения или семантической структуры многозначного слова. Приведем примеры объяснений студентами предъявленной лексики.

Консилиум — съезд депутатов; научное собрание; содружество, объединение людей с целью решения какой-либо проблемы; встреча важных лиц по какому-либо вопросу; ученый совет; собрание.

Консенсус — собрание государственных лиц; конечный результат переговоров; несогласованность, несошедшиеся точки зрения; обсуждение вопроса по определенной теме; оказия, нечто неожиданное; собрание с обсуждением; принятие закона или обсуждение его.

Кулуары — темные углы, где передают секретную информацию; споры людей; приемные комнаты; покои; очень ограниченное количество людей (кулуары власти); споры; что-то, связанное с дворцом; место, имеющее историческую значимость; место для интимных встреч.

Кворум — отсутствие согласия у договаривающихся сторон; запрет; прения в Гос. Думе — принять кворум; съезд.

Камуфляж — багаж; подделка, обман; скрывание чувств, мыслей; макияж или внешний вид в целом; игра, переодевание, смена костюмов; военная принадлежность.

Тенденциозность — система взглядов, терминов, тенденций; определенная склонность; определенная особенность течения явлений; совпадение мнений в обществе; признаки, свойственные одному предмету; стремление к тенденциям; вариантность; запутанность, определенная тезисность, порядок происходящих событий, стабильность, постоянное увеличение или уменьшение.

Толерантность — беспринципность; способность к работе.

Цитадель — определенное место, где находится какой-то объект; исток, колыбель чего-то; центр, важнейшее место где-л.; одинокое жилище, небогатое, милое, чистое; военная операция; помещение в виде кельи; место обитания.

Спонтанный — сумбурный; необычный; неожиданный поворот событий; резкий, быстро принимающий решения.

Реанимация — способ восстановления сердцебиения; госпитализация; срочная госпитализация; поддержание жизнедеятельности; переходное состояние; экстренная доставка больного в больницу; скорая помощь с крайними приемами помощи.

Реабилитация — привыкание к новым условиям; спасение в глазах окружающих; отдых после болезни, приспособление; обоснование; постепенное привыкание.

Квинтэссенция — собрание философских идей; химическое вещество; соединение, совмещение.

Дилетант — человек дела; обманщик; педант, утонченный тип; человек, избегающий чего-л.; человек, делающий что-л. незаконное; человек, все знающий; человек, впервые что-то делающий.

Менталитет — богатство словарного запаса каждого человека; словарный запас человека; умственные способности; правительственный термин; определенный слой общества; ген; уровень развития, стиль правления; договор, соглашение; перемирие, нейтралитет; сохранение нейтральности по отношению к кому-л.; независимость.

С полным незнанием или лишь частичным, неполным пониманием студентами слов и их значений приходится сталкиваться при вербализации многих понятий из фундаментальных областей культуры (например, базовых понятий традиционной национальной культуры). Слова эти низкочастотны, однако нередко встречаются в русской классической литературе. Приведем примеры семантизации таких слов студентами.

Язычник — человек, который занимается языками.

Звонница — человек, который звонит в колокол.

Псарня — хлев; место, где живут овцы; стая собак; будка; конура; свора.

Елей — вид растения; сладкий напиток; в церкви жидкость, вино; мед; аромат.

Пасека — поле; пастбище; линия вырубки.

Мракобес — это когда человек бесится.

Второкурсникам филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена был предложен ряд слов, представленных в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, в большинстве случаев снабженных теми или иными пометами и имеющих низкую частотность по данным «Частотного словаря русского языка» под ред. Л. И. Засориной. Требовалось включить предложенные слова в парадигмы близких по значению лексических единиц. Полное непонимание значения предлагалось отметить прочерком, если же при неотчетливой семантизации ассоциации все же возникали, их рекомендовалось обозначить. В результате эксперимента выяснилось, что при попытках определить лексические связи предложенной лексики видимая прозрачность внутренней формы, словообразовательной структуры слова часто является причиной недоразумений. Так, слово *борзописец* («человек, который пишет быстро, наспех и поверхностно») связывается со словами *чиновник, стенографист, секретарь, машинистка*, с одной стороны, и со словами *негодяй, доносчик* — с другой. Слово *лихоимец* («жадный вымогатель, взяточник») на основе буквального понимания внутренней формы связывается со словами *страдалец, пострадавший, разоренный, неудачник*.

Получены многочисленные ответы (например: нарты — *игра, кровать, диван*; ординарец — *знаменосец*; панегирик — *больной человек*; плутократ — *лжец, лицемер, вор, мошенник, плут*; провизор — *ответственный человек, проверяющий, ревизор, чиновник, пророк, прорицатель, предсказатель, заготовщик*; шельф — *запах, шарф*; десница — *глаз*; башлык — *мясо, сало*; вензель — *деталь, возможно, из железа или каких-нибудь сплавов* и мн. др.), свидетельствующие о полном непонимании студентами представленных лексических единиц и о причинах ложных ассоциаций, связанных чаще всего с формальным сходством слов (*башлык — балык, нарты — нарты, шельф — шлейф*).

Студентам II курса филологического факультета Герценовского университета было предложено дать толкование словам, представленным в учебнике истории для 11 класса. Большинству студентов вообще незнакомы, например, слова *консолидация, мандат, анклав*. Многие не знают значений слов *конфронтация, шовинизм, электорат*. Не меньшую тревогу вызывает кажущееся понимание лексических единиц. Так, студентами были даны такие толкования:

Шовинизм — дискриминация, враждебный настрой против какой-либо социальной группы; ущемление в правах кого-л.; течение, пропагандирующее превосходство мужчин над женщинами; неравноправие мужчин и женщин, ущемление женщин; движение определенной группы людей, придерживающихся определенных мнений; близко снобизму, высокомерию; принижение группы людей по какому-л. признаку (гендерному, сексуальной ориентации и т. п.); знаю, но не могу сформулировать; увлечение чем-то не очень серьезным.

Электорат — какой-то правительственный государственный термин; что-то связанное с выборами (м. б., выборное правительство); законодательный орган по выборам; орган государственной власти; комиссия, следящая за проведением выборов; орган управления; аудитория, слушатели; люди, опрашиваемые по конкретному вопросу; выборный орган в некоторых странах (США); возможно, связано с наукой, научными опытами и деятельностью.

Парламент — орган исполнительной власти; один из органов правительства РФ; орган власти, состоящий из нескольких людей; объединение министров, представляющих власть; часть правительства; часть правительства, работающая одновременно с главой государства.

В подобных ответах отчетливо прогнозируются будущие помехи при восприятии речи и неудачи при ее порождении.

Совершенно очевидно, что лакуны в лексиконе современной молодежи являются существенным препятствием при освоении ею образовательных маршрутов и представляют собой проблему большой социальной значимости, поскольку незнание слов адресатом, отсутствие обязательной общности лексиконов, необходимой для успешной коммуникации, снимают эффективность речевого воздействия, ведут к неадекватному речевому поведению, лишают возможности полноценно воспринимать и перерабатывать поступающую в вербальной форме информацию.

Исходя из аксиоматичного положения о том, что словарь личности — ключ к ее социальному поведению, к перспективам интеллектуального, духовного и профессионального роста, подчеркнем, что

изменение соотношения единиц активного и пассивного словаря, перемещение непонятных, незнакомых слов в ряд семантически освоенных лексических единиц, расширяющее возможности лексического выбора, требует специальной работы и является первостепенной задачей гуманитарно-педагогического образования.

*Р. М. Теремова,
заведующая кафедрой интенсивного обучения русскому языку как иностранному
В. В. Артамонова,
доцент кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному*

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В ГЕРЦЕНОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИЗ ПРОШЛОГО — В БУДУЩЕЕ

«Великий и могучий...» Можно ли охарактеризовать русский язык более глубоко и проникновенно, чем это сделал когда-то замечательный русский писатель Иван Сергеевич Тургенев?!

Таким его воспринимают с привычной гордостью не только русские, но также и представители многих народов, изучающие русский язык. Для иностранцев это язык великой литературы Достоевского и Чехова, культуры, науки, в конце концов, просто богатейший язык, позволяющий выразить самые тонкие и сокровенные нюансы чувств, мыслей, настроений.

В Год русского языка на память приходят десятилетия жизни Герценовского университета, связанные с обучением русскому языку иностранных учащихся.

Первый иностранный студент переступил порог нашего университета (тогда ещё института) 60 лет назад, в 1947 г. Шли годы, менялись времена, социально-политическая ситуация. Менялся и состав иностранных учащихся, цели, задачи, образовательные программы. Одно оставалось неизменным – из года в год рос контингент обучаемых, все больше тянулись люди со всех концов планеты в далекую холодную Россию, такую незнакомую и не всегда понятную, и уж, конечно, в блистательный Санкт-Петербург. А побывав здесь один раз, приезжали снова и снова.

1970-е годы.. Эпоха существования двух политических систем, когда изучение русского языка было обязательным в странах социалистического лагеря. Соответственно русский как иностранный был жизненно необходим специалистам-филологам в их преподавательской деятельности, и они приезжали в ЛГПИ им. А. И. Герцена с целью совершенствования языковых и коммуникативных навыков, приобретенных в школе, вузе, расширения культурологических знаний, приобретения методического опыта. Регулярно приезжали преподаватели русского языка и литературы из Польши, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и других социалистических стран, работа с которыми проходила в атмосфере взаимопонимания, дружеских, добрых отношений. В свою очередь, многие сотрудники Герценовского университета выезжали в командировки в эти же страны с целью преподавания русского языка.

Обучаемые из «капстран» воспринимались зачастую как «чужаки», которых следовало опасаться и идеологически «перевоспитывать». Иногда возникали трения, но уже и тогда преподаватели русского языка как иностранного прорывались к диалогу культур, формированию толерантности и терпимости. И ломались «стенки», таял холодок, когда получалось общение иногда на тривиально-бытовом, но всем близком уровне (семья, жизнь, обыденные проблемы), а иногда и на уровне общечеловеческих ценностей и обобщений.

1980-е гг., период так называемой перестройки.. Именно в эти годы в западном мире резко возрос интерес к изучению русского языка. В этом были определенные элементы моды и «экзотики». Вспоминаются первые группы американских преподавателей, которые приезжали в Герценовский университет за знаниями, поскольку в американских университетах количество желающих изучать